

На правах рукописи

Шаймарданова Миляуша Равилевна

**ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫХ ПАРЕМИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань
2015

Работа выполнена на кафедре германской филологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель – Кулькова Мария Александровна
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры германской филологии
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Официальные оппоненты: Гизатова Гузель Казбековна
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный
аграрный университет»

Семушина Елена Юрьевна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков в
профессиональной коммуникации ФГБОУ
ВПО «Казанский национальный
исследовательский технологический
университет»

**Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Владимирский
государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых» (г. Владимир)**

Защита состоится «24» декабря 2015 г. на заседании диссертационного совета Д.212.081.05 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан « _____ » 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент

И.В. Ерофеева

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Возросший интерес к изучению национально-культурной специфики народов, вызванный процессами глобализации и активного взаимодействия различных национальных культур, объясняет неослабевающий интерес к клишированным языковым формам. На необходимость изучения малых фольклорных жанров указывали в своих трудах многие выдающиеся отечественные ученые (А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, В.А. Богородицкий, Е.Ф. Будде и др.).

В паремиях, ставших предметом настоящего исследования, оригинальным образом находят воплощение элементы древней культуры и национальные традиции народа на языковом уровне. Паремии выступают в роли «своеобразного хранилища сведений о народной жизни, некоего зеркала, отражающего не только быт, но и историю верования, обычаи, обряды... народа» (Савенкова 2002: 8).

Необходимо отметить, что значительный вклад в развитие паремиологии и фразеологии внесли ученые Казанской лингвистической школы: Е.Ф. Арсентьева, Р.А. Аюпова, Г.А. Багаутдинова, Л.К. Байрамова, Т.Г. Бочина, Д.Н. Давлетбаева, Р.Р. Замалетдинов, А.Г. Садыкова, Л.Р. Сакаева, М.И. Солнышкина, Ф.Х. Тарасова, Н.Н. Фаттахова и др.

Актуальность сопоставительного изучения гендерно-маркированных паремий в данной работе объясняется также повышенным интересом к антропоцентрическому фактору в языке. Представляя интенсивно развивающееся направление в отечественной и мировой лингвистике, гендерная лингвистика фокусирует внимание исследователей на социальном и культурном взаимодействии полов, особенностях мужского и женского поведения, речи, мышления, положения в обществе, обусловленных половыми стереотипами. Вопросами изучения гендера на материале различных языков занимаются многие ученые: В.В. Васюк, Е.И. Горошко, А.А. Григорян, Е.С. Гриценко, Е.В. Загороднева, И.В. Зыкова, А.В. Кирилина, Н.А. Коноплева, Г.Г. Слышкин, В.Н. Телия, Н.И. Голубева-Монаткина, М.С. Колесникова, З.М. Рамазанова, М. Parent, М.Н. Offord, С. Michard, А. Sabatini и другие.

В то же время, актуальность данной работы стимулируется особым ракурсом рассмотрения пословиц – когнитивно-прагматическим, что соответствует современной парадигме научного знания (Н.Ф. Алефиренко, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ч. Филлмор, У. Чейф и др.). Изучение коммуникативно-прагматического потенциала гендерно-маркированных паремий, а также способов речевого манипулирования посредством паремий направлено на выявление гендерных стратегий и тактик, реализуемых в рассматриваемых паремиологических единицах в ситуациях общения.

Усиливает актуальность и сопоставительный характер исследования. Выявление национально-специфических особенностей способов категоризации и концептуализации внеязыковой действительности в процессе сопоставления двух отдаленно родственных языков способствует выявлению этнокультурного своеобразия языковой картины мира, устанавливаются как общие, так и различные для каждого языка национально-культурные особенности.

Отмеченные факторы очерчивают круг основных вопросов, рассматриваемых в диссертации.

Объект исследования составляют английские и русские пословицы, поговорки, отражающие гендерные стереотипы сопоставляемых этносов.

Предметом изучения выступают когнитивно-прагматические характеристики английских и русских пословиц, поговорок с гендерным компонентом.

Цель работы заключается в проведении сопоставительного исследования гендерно-маркированных пословиц, поговорок с точки зрения общего и специфического в их семантике и особенностях функционирования.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Обосновать целесообразность применения прагмалингвистического подхода к анализу семантических и прагматических особенностей гендерно-маркированных паремий.

2. Выявить в паремиологическом фонде английского и русского языков корпус паремий с гендерным компонентом.

3. Раскрыть коммуникативно-прагматический потенциал гендерно-маркированных паремий и провести каталогизацию анализируемой группы паремий в соответствии с их иллокутивной направленностью.

4. Провести анализ эксплицитных и имплицитных средств репрезентации коммуникативно-прагматических фреймов «совет» и «предостережение». Определить основные и вспомогательные способы паремиологической объективации каждого из выделенных фреймов в рассматриваемых языках и сопоставить полученные результаты.

5. Изучить коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые в гендерно-маркированных паремиях английского и русского языков.

6. На основе эмпирического корпуса исследования построить модели образа женщины и образа мужчины в сопоставляемых национальных паремиологических картинах мира с последующим выявлением общих и специфических черт.

Основными методами исследования являются *общезыковые*: метод научного наблюдения, сравнительно-сопоставительный метод, описательный метод; *частные лингвистические*: метод фреймового анализа дискурса, метод компонентного и контекстуального анализа, структурно-семантический метод, а также метод моделирования, статистический метод.

Материал диссертационного исследования составили английские и русские пословицы, поговорки, изъятые методом специальной выборки из 20 паремиологических сборников. Основными источниками являются сборники G.B. Bryan & W. Mieder “A Dictionary of Anglo-American Proverbs and Proverbial Phrases”, J. Speake “The Oxford Dictionary of proverbs”, A. Bertram “NTC’s Dictionary of Proverbs and Cliches”, B. Stevenson “The Home Book of Proverbs, Maxims and Familiar Phrases”, В.И. Даля «Пословицы русского народа», В.П. Жукова «Словарь русских пословиц и поговорок», В.М. Мокиенко «Словарь русских пословиц», И.М. Снегирева «Русские народные пословицы и притчи». Картотеку исследования составили около 3000 английских и русских паремий.

Для иллюстрации контекстуального употребления пословиц и поговорок были использованы художественные произведения А. Christie, W. Cobbett, A. Cronin, J. Gardner, G. Greene, B. Shaw, Н.П. Данилевского, И.И. Железнова, А.Е. Измайлова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, А.Н. Островского, Л.Н. Толстого и других авторов.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые осуществлено системное изучение семантических и прагматических особенностей английских и русских паремий с гендерным компонентом. Кроме того, новым представляется обращение к вопросам применения гендерных речевых стратегий и тактик в паремиологическом дискурсе, что позволило детально проанализировать приемы языкового оформления гендерно-маркированных паремий в соответствии с той или иной коммуникативной направленностью в сопоставительном аспекте.

Теоретическая значимость диссертации заключается в систематизации и дальнейшем развитии теории гендерных исследований в паремиологии. Работа вносит существенный вклад в разработку проблемы гендерного речевого манипулирования на примере английской и русской паремиологических картин мира. Проведенное исследование гендерных стратегий и тактик речевого воздействия значительно расширит имеющиеся представления о языковых особенностях объективации речевых интенций с учетом гендерного компонента.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты исследования могут найти применение при разработке спецкурсов и спецсеминаров по гендерной лингвистике, сопоставительной паремиологии, лингвофольклористике, прагмалингвистике, теории коммуникации, лингвокультурологии.

Теоретико-методологической базой исследования являются:

1) теория порождения языка и произведений устного народного творчества в трудах представителей Казанской лингвистической школы (И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.А. Богородицкий, Е.Ф. Будде, Н.В. Крушевский);

2) теоретические основы паремиологии в области исследования структурно-смысловой специфики паремий (А. Dundes, W. Mieder, А. Taylor, Г.Л. Пермяков, Л.Б. Савенкова, Г.Д. Сидоркова, З.К. Тарланов, Н.Н. Фаттахова и др.);

3) основные положения гендерологии (Д. Вайс, Е.И. Горошко, У. Долешаль, Е.А. Картушина, А.В. Кирилина, К. Тафель, С. Шмид и др.);

4) базовые концепции теории речевых актов (Г.П. Грайс, Г.Н. Лич, Дж.Л. Остин, Дж.Р. Серль, Н.И. Формановская и др.);

5) основные положения когнитивной лингвистики (Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Р. Лангаккер, В.Н. Телия и др.);

6) теория дискурса (Т.А. ван Дейк, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова и др.);

7) учение о фреймах (Р.П. Абельсон, Т.А. ван Дейк, М. Минский, Ч. Филлмор, У.Л. Чейф, Р. Шенк и др.);

8) теоретические основы речевого воздействия в аспекте речевых стратегий (О.С. Иссерс, Г.А. Копнина, Н.И. Формановская, В.И. Шляхов и др.).

Гипотеза исследования. Паремии, функционирующие в дискурсе, отражают коммуникативные ситуации, которые могут быть подвержены прагмалингвистическому анализу. В английском и русском этнокультурных обществах понятие интенциональности в пословицах является универсальным. Однако, ввиду специфических национально-культурных особенностей менталитетов, сложившихся гендерных стереотипов представителей сопоставляемых этнокультур, существуют различия в способах репрезентации интенций, а также в выборе средств реализации гендерно-направленного речевого манипулирования.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Гендерный подход к изучению паремиологических единиц позволяет раскрыть гендерные стереотипы, связанные с особенностями внутреннего мира человека, его поведения, социального положения, взаимодействия с противоположным полом в том или ином этнокультурном социуме.

2) Выбор стратегий и тактических приемов убеждения, реализуемых в гендерно-маркированных паремиях, обусловлен половой принадлежностью потенциального реципиента. В случае, если реципиентом выступает женщина, то более высокую частотность в паремиологическом дискурсе проявляют тактики успокаивания, поощрения, рекомендации. В случае, если в роли реципиента – мужчина, то наиболее популярны тактики агитирования и аргументирования.

3) Определение и последующая конкретизация прагматических функций гендерно-маркированных пословиц возможны лишь в условиях контекстуального окружения паремии.

4) Анализ гендерных параметров в паремиях английского и русского языков раскрывает специфическое отношение к мужчине в Англии и России, уточняет дифференциальные стереотипы мужчины, его статусную роль в социокультурном пространстве английского и русского народов, а также их социальные экспектации в отношении мужчины.

5) Конструирование как маскулинного, так и фемининного гендерных маркеров в паремиях английского и русского языков способствовало выявлению гендерных асимметрий и подтвердило факт андроцентричности паремиологических картин мира сопоставляемых языков.

Апробация работы: Основные положения и результаты исследования были представлены на международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях: “SGEM Conference on Anthropology, Archaeology, History, Philosophy” (Болгария, г. Албена, 1-10 сентября 2014 г.), «Эволюция и трансформация дискурсов: языковые, филологические и социокультурные аспекты» (Самарский государственный университет, 14-15 марта 2014 г.), «Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство» (Казанский федеральный университет, 24-25 мая 2014 г.), «Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики» (Елабужский институт Казанского федерального университета, 20 октября 2014 г.). По теме диссертации опубликовано 8 статей, из них 3 статьи в журналах,

рекомендованных ВАК РФ; 1 статья в международном рецензируемом научном издании, индексируемом в базе данных SCOPUS.

Структура работы обусловлена логикой поэтапного решения поставленных задач в соответствии с целью и методами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка, использованной литературы, паремиологических источников, двух приложений.

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, описывается материал исследования и методы его изучения, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, дается краткая характеристика теоретико-методологической базы исследования, формулируется гипотеза исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Паремии как часть национальной языковой картины мира» проводится тематическое и хронологическое изучение пословиц, поговорок, включающее исследование источников появления, истории сбора, фиксации и классификации паремий.

Несмотря на существование множества классификаций паремий, ни одна из них не считается всеобъемлющей. Тем не менее, наибольший интерес паремиологов вызывают тематическая и функциональная (распределение паремиологических единиц в соответствии с их прагматическими, когнитивно-дискурсивными функциями) классификации паремий.

Отталкиваясь от имеющейся классификации паремий Г.Д. Сидорковой, мы предлагаем следующую таксономию гендерно-маркированных паремий-регулятивов английского и русского языков:

1) **Паремии, выражающие рекомендацию** (наставление, назидание):
Remember man and keep in mind, a faithful friend is hard to find [Мюррей 2008: 65],
Держи деньги в темноте, а девку в тесноте [Даль 1993: 206].

2) **Паремии, выражающие урезонивание:** Jack would be a gentleman if he had money [Мюррей 2008: 73], У невесты женихов сто один, а достанется один [Даль 1993: 231].

3) **Паремии, выражающие обличение:** A Jack of all trades is a master of none [Bertram 1993: 8], Молода годами жена, да стара норовом [Даль 1993: 120].

4) **Паремии, выражающие упрек:** He that kisses his wife in the marketplace shall have many teachers [Mieder 2008: 126], Брат на брата – пуще супостата [Даль 1993: 159].

5) **Паремии, выражающие агитирование:** A woman kissed is half won [Mieder 2008: 129], Муж молоти пшеницу, а жена пеки паленицы [Аникин 1988: 187].

6) **Паремии, выражающие поощрение (одобрение, подбадривание, похвала):** A good Jack makes a good Jill [Bertram 1993: 7], У хорошей жены и плохой муж будет молодцом [Мюррей 2008: 223].

7) **Паремии, содержащие аргументирование (представление положительных последствий действий):** Praise the child, and you will make love to the mother [Speake 2008: 256], Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать [Снегирев 2010: 142].

8) **Паремии, выражающие успокаивание:** Every man for himself, and God for us all [Speake 2008:101], Лучше кума, нежели жена (пусть дурит) [Даль 1993: 152].

9) **Паремии, выражающие одергивание:** Choose not a wife by your eye only [Мюррей 2008: 72], Исаяя ликуй, а ты, девушка, не финтуй [Даль 1993: 233].

10) **Паремии, содержащие угрозу:** An undutiful daughter will prove an unmanagable wife [Stevenson 1948: 359], Жена злонравна – мужу гибель [Снегирев 2010: 163].

Проведенный анализ теоретической литературы, посвященной вопросам изучения паремий, позволяет выделить в качестве актуальных тем исследований ученых выявление национально-культурной специфики пословиц, сопоставление значения и смысла пословиц, анализ модальности и оценочности в пословицах и др. Весьма актуальными выступают научные изыскания, направленные на

изучение пословиц с точки зрения речевых действий, особенностей использования паремий в коммуникации в вариативных типах дискурса и их связи с коммуникативными стратегиями говорящего.

Вторая глава диссертации «Паремиологическая модель объективации фреймов совет, предостережение: английские и русские параллели» посвящена выявлению универсальных и уникальных для рассматриваемых языков лексико-грамматических конструкций репрезентации фреймов совет, предостережение в рассматриваемых паремиях.

В настоящем исследовании гендерно-маркированных паремий используются два варианта активации коммуникативно-прагматического фрейма: активация интерпретатором в ходе анализа паремий по данным паремиографических источников и активация коммуникативно-прагматического фрейма текстом при рассмотрении паремиологических единиц с гендерным компонентом в контексте их употребления.

Коммуникативно-прагматический фрейм совет объективируется в паремиях побуждением через экспликацию необходимости действия и носит бенефактивный характер. Базовыми механизмами убеждения в речевых актах рассматриваемого типа являются апеллирование к интересам агенса, эмпатия, формулировка рекомендаций в мягкой некатегоричной форме.

В английских и русских паремиях с гендерным компонентом побудительные предложения рассматриваемой иллюкутивной направленности представлены группой пословиц и поговорок регулятивного типа и составляют 214/21,5% и 179/9% соответственно от общего числа гендерно-маркированных паремий. Главным конвенциональным способом выражения речевого акта совета является императивная форма глагола.

Категория адвисивной модальности демонстрирует разнообразие универсальных и уникальных для рассматриваемых языков форм выражения: повелительное наклонение, различные инфинитивные конструкции, конструкции, содержащие противопоставления, сложные регулятивные речевые акты, содержащие подготовительные речевые акты, оценочные высказывания,

содержащие оценку цели либо результатов действия и т.д.: *Take a vine of a good soil, and the daughter of a good mother* [Мюррей 2008: 44], *A silent woman is better than a double-tongued man* [Stevenson 1948: 2099], *If you wish a good advice, consult an old man* [Mieder 2008: 22], *It is a wise child that knows its own father* [Mieder 2008: 121]; *Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать* [Снегирев 2010: 142], *На чужих жен не заглядывайся, а за своею пригляди* [Даль 1993: 102], *Не красней, девка, коров доючи, красней, девка, с парнем стоячи* [Даль 1993: 600], *Тогда девка годится, когда ей замуж годится* [Даль 1993: 202].

Ведущим фактором в ходе реализации речевого акта предостережения выступает явление бенефактивности. При реализации коммуникативной ситуации предостережения на первый план выдвигается нежелательность последствий совершения адресатом действия.

Статистический анализ имеющегося паремиологического материала позволил выявить наличие 290 / 29% превентивов в системе английских паремий с гендерным компонентом и 314/16% превентивов в системе русских гендерно-маркированных паремий. Конвенциональным способом передачи значения предостережения служит отрицательная форма императива совершенного вида.

Общими для обоих языков являются следующие особенности: конструкции, содержащие прилагательные с негативной семантикой *dull, hard, hungry, angry, evil, unfortunate, ill, bad, worst*, худой, плохой, горький: “*All work and no play makes Jack a dull boy*” [Bertram 1993: 19], «*У плохого мужа жена всегда дура*» [Даль 1984: 105], «*Худая жена – кара Господня*» [Даль 1993: 120]); оценочные высказывания, содержащие оценку цели либо результатов действия, описываемого в паремии: “*It is ill putting a knife in a madman’s hand*” [Мюррей 2008: 16], «*Не дело бабе пьяной коров доить*» [Снегирев 2010: 312]; пословичные противопоставления, основанные на полярных оппозициях: “*Fire is a good servant but a bad master*” [Bertram 1993: 85], «*Молода годами жена, да стара норовом*» [Даль 1993: 120].

В ходе анализа паремий с гендерным компонентом, выражающих совет и предостережение, были выявлены общие тематические группы: *поведение*;

внутренний мир; общепринятые истины; внешность; благосостояние; взаимоотношения.

Третья глава «Способы моделирования поведения мужчин и женщин в паремиях: гендерные стратегии и тактики речевого поведения» посвящена анализу стратегий и тактик, реализуемых при помощи гендерно-маркированных паремий, построению моделей образа мужчины и образа женщины, репрезентированных в английской и русской паремиологических картинах мира.

Стратегической целью в процессе актуализации фрейма совета в английских и русских гендерно-маркированных паремиях является убеждение партнера выполнить некое, полезное для него, действие. Следовательно, в рассматриваемой коммуникативной ситуации коммуникантом используется кооперативная гендерная стратегия совета, в основе которой лежат критерии сотрудничества, соблюдения правил речевого общения с представителями определенного пола.

В ходе анализа английских и русских гендерно-маркированных паремий были выявлены следующие тактики, используемые для достижения коммуникативной цели стратегии совета: *рекомендация* (52/37 % английских пословиц и поговорок от общего числа гендерно-маркированных паремий, выражающих интенцию совета, 57/36,7 % русских паремий), *аргументация* (6/4% английских паремий, 19/12% русских паремий), *агитирование* (12/8,5% английских паремий, 34/22% русских паремий), *успокаивание* (13/9% английских паремий, 16/6,5% русских паремий), *поощрение* (22/21% и 34/21% паремий в каждом языке соответственно).

В гендерно-маркированных паремиях стратегия совета, осуществляемая с помощью *тактики рекомендации*, наиболее часто реализуется посредством использования *глаголов повелительного наклонения* в английских паремиях: *Render unto Caesar the things that are Caesar's* [Bryan & Mieder 2005: 122], *сочетания модального глагола should* с инфинитивом в английских паремиях: *A girl who gets kissed on the forehead should wear higher hills* [Котий 2012: 25], *императивной формы глагола 2 л. ед. и мн. ч.* в русских паремиях: *Пей вино, да не*

брагу; люби девку, а не бабу [Даль 1993: 209], Береги, внучек, здоровье паче знания [Снегирев 2010: 54]; конструкции «Что... то...» в русских поговорках: Что поставят, то и кушай, а хозяина дома слушай [Снегирев 2010: 385].

Стратегическая цель совета может осуществляться с помощью **тактики агитирования** (побуждения к действию), которая в русских поговорках реализуется с помощью конструкции “*He that would (will)... must +V*”: He that would eat the fruit must climb the tree [Speake 2008:95], He that would eat the Kernel must crack the nut [Bertram 1993: 104]; прилагательного *good(well)*, несущего положительную коннотацию: Diamonds are girl’s best friend [Bryan & Mieder 2005: 209], Far-fetched and dear bought is good for ladies [Speake 2008:110]; императивной формы глагола 2 л. ед. и мн. числа: Где бабка ни бери, а внука корми [Даль 1984: 156], Возьми, вдовец, себе жену, а деткам мачеху [Даль 1993: 122]; конструкции типа «*Муж (мужик) А, жена (баба) В*»: Торгуй, мужик, пшеницей, а баба – чечевицей [Снегирев 2010: 568], Муж вези гуж, а жена шей рубашки [Аникина 1988: 186].

Тактика поощрения в английских гендерно-маркированных поговорках может быть реализована благодаря употреблению лексем с положительной семантикой: It is a wise child that knows its own father [Bertram 1993: 121]; посредством конструкции типа “*He who... Vs*”, “*He that... Vs*” также характерны для английских поговорок, реализующих тактику поощрения: He is a good friend that speaks well of us behind our backs [Митина 2009: 60], He lives long who lives well [Bertram 1993: 103]; при помощи оценочных высказываний, содержащих оценку цели либо результатов действия, описываемых в поговорке. Ср. слоты *хорошо, лучше, годится*: Жену добрую обрести лучше камня драгоценного [Снегирев 2010: 166], С милым в любви жить хорошо [Даль 1993: 192], Тогда девка годится, когда ей замуж годится [Даль 1993: 202]; употреблением конструкции *Муж А, жена В*: Мужа чтут за разум, жену по уму [Даль 1984: 110], Муж жене отец, жена мужу венец [Даль 1984: 112].

Тактика аргументирования при достижении стратегической цели совета реализуется с помощью глаголов повелительного наклонения с приведением аргументов в пользу совета: Praise the child, and you make love to the mother

[Speake 2008:256], Бери жену с воли, а казака с Дону: проживешь без урону [Даль 1993: 227], Шубу бей – теплее, жену бей – будет милее [Даль1984: 114]; использованием модели «*Чем... тем...*»: Чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее [Даль1984: 114], Что честнее (почетнее) отец да мать, то свадьба счастливее [Даль 1993: 150]; с помощью конструкции «*выполнить действие А означает выполнить действие Б*», где глаголы, обозначающие выполнение действий, выражены инфинитивом совершенного и несовершенного вида: Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать [Снегирев 2010: 142], Бить шубу – будет тепла, а учить жену – будет мила [Снегирев 2010: 55].

Тактика успокаивания наиболее ярко выражена в пословицах с гендерным компонентом, содержащих *прилагательные с положительной семантикой*: Men are best loved farthest off [Буковская 1988: 20], He who is *content* in his poverty, is wonderfully rich” [Мюррей 2008: 154]; *упоминание о наличии Божьих сил*: Every man for himself, and God for us all [Speake 2008:101], Heaven will protect the working girl [Bryan & Mieder 2005: 375]; положительный компаратив *лучше*: Лучше иметь жену пьяную, чем упрямую [Снегирев 2010: 256], Лучше кума, нежели жена (пусть дурит) [Даль 1993: 152]; *полярные оппозиции*, представленные, главным образом, антонимами, конверсивами либо контекстными антонимами: Худой жених сватается – доброму путь кажет [Даль1984: 91], У хорошей жены и плохой муж будет молодцом [Мюррей 2008: 223].

Гендерная речевая стратегия предостережения является кооперативной, т.к. ведущую роль в реализации рассматриваемой стратегии играет фактор бенефактивности. Применение гендерной стратегии предостережения обусловлено заботой говорящего о слушающем. Стратегической целью рассматриваемой ситуации общения является коррекция действий и поведения представителя того или иного пола, осуществляемая в мягкой, некатегоричной форме.

В ходе анализа английских и русских гендерно-маркированных паремий были выявлены следующие тактики, используемые для достижения коммуникативной цели стратегии предостережения: *урезонивание* (61 и 72/23%

паремий в каждом языке соответственно), *обличение* (92/34% английских паремий, 117/37,5% русских паремий), *угроза* (60/22,5% английских паремий, 57/18% русских паремий), *упрек* (41/15,5% английских паремий, 30/9,6% русских паремий), *одергивание* (12/4,5% английских паремий, 35/11% русских паремий).

В английских и русских рассматриваемых пословицах **тактика обличения** представлена различными лексико-грамматическими конструкциями, вербализующими *противопоставления*, основанные на полярных оппозициях: A Jack of all trades is a master of none [Bertram 1993: 8], A good actor at rehearsal is a bad actor at night [Bryan & Mieder 2005: 8]; Девка хороша, да слава не хороша [Даль 1993: 207], По старом муже молода жена не тужит [Даль1984: 103]; сравнительные обороты «*as... as...*», «*like... like...*»: Joan's as good as my lady in the dark [Буковская 1988: 52], Like master, like man [Speake 2008:213]; конструкции "*He who... Vs*", "*He that... Vs*", "*Who... Vs*": He that tells his wife news, is but newly married [Мюррей 2008: 144]; конструкции типа «*Муж А, жена В*», «*Жена А, муж В*», «*невеста А, жених В*»: Жена поет, а муж волком воет [Даль 1993: 118], Жена прядет, а муж пляшет [Даль1984: 104]; конструкция «*Каков... таков...*» («*Кто... кто...*»): Какова мать, такова и дочь [Мюррей 2008: 89], Какова Устинья, таково у ней ботвинье [Даль 1993: 572], Скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты [Жуков 1991: 42].

В английских и русских гендерно-маркированных пословицах **тактика урезонивания** наиболее часто представлена конструкцией "*He who... Vs*", "*He that... Vs*", "*Who... Vs*": He that kisses his wife in the marketplace shall have many teachers [Mieder 2008: 126], He that seeks trouble never misses [Мюррей 2008: 76]; конструкцией *не + императив. форма глагола НСВ*: Не смейся, братец, чужим сестрицам: своя в девицах [Даль 1993: 159], Не покупай у ямщика лошади, а у вдовы не бери дочери: у ямщика лошадь изломана, у вдовы дочь избалована [Даль1984: 89]; моделью «*Кто... тот...*»: Кто бабе поверит, трех дней не проживет [Даль1984: 67], Кто с бабой свяжется – сам баба будет [Даль1984: 67].

Наиболее характерными для **тактики угрозы** в гендерно-маркированных паремиях являются: *противопоставления*, содержащие полярные оппозиции: А

fool can ask more questions than a wise man can answer [Буковская 1988: 75], Old men, when they marry young women, make much of death [Мюррей 2008: 32], Бил жену денечек, сам плакал годочек [Даль1984: 107], Худой муж умрет, добрая жена по дворам пойдет [Даль1984: 104]; употребление *лексем с негативной коннотацией* “angry”, “unfortunate”, “worst”, «худо», «плохой», «горький», «злой»: A daughter is a troublesome possession to her father [Stevenson 1948: 359], Худо полю без изгороды, а вдове без обороны [Даль 1993: 123], Жена злонравна – мужу погибель [Снегирев 2010: 163], Кто злую жену получит, тот всю жизнь свою погубит [Снегирев 2010: 234]; *инфинитивные конструкции* со значением условия: Вдоветь – вдове терпеть [Даль 1993: 122], Знаться с кумою – расстаться с женою [Даль 1993: 152]; употребление *положительных и отрицательных индикативных форм глагола 2-го л. ед. ч.* в предложениях со значением условия: «Не найдешь паренька – выйдешь и за пенька» [Даль1984: 231], «Ветер пошумит – да устанет; старая баба расходится – не скоро уймешь» [Даль1984: 74].

Тактика упрека наиболее ярко выражена в английских и русских пословицах с гендерным компонентом, содержащих конструкцию “*It is ill...*”: It is ill putting a knife in a madman’s hand [Мюррей 2008: 16], It is ill speaking between a fool man and a fasting [Speake 2008:130]; модель *не + гл. 2 л. ед. ч.*: Бабу не переговоришь [Даль1984: 64], Лукавой бабы и в ступе не истолчешь [Даль1984: 67].

Отличительными характеристиками **тактики одергивания** в гендерно-маркированных пословицах выступают: отрицательная форма категориальной императивности *do not + V, V + not, never + V*: Don’t teach your grandmother to suck eggs, Choose not a wife by your eye only [Мюррей 2008: 72], Never send a boy to do a man’s job [Speake 2008:34]; оценочные высказывания «не дело», «не годится»: Дочь матери в сводни не годится [Снегирев 2010: 146], Не годится водиться, матушка бить грозитя [Снегирев 2010: 312]; конструкции *не + императив. форма глагола НСВ*: Не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери [Даль1984: 66], Не надейся, дед, на чужой обед [Даль1984: 550].

Проведенный анализ показал, что портрет женщины/жены в английской и русской паремиологической картине мира, главным образом, характеризуется отрицательно и «близок к семантическому полю «зло, опасность» [Кирилина 1999: 90]. Тем не менее, в английских паремиях процент положительных характеристик немного выше. Выявлено, что в паремиологических картинах мира сопоставляемых языков женщина/жена имеет более низкий социальный статус, чем мужчина, не имеет права выражения своей точки зрения, может подвергаться моральному и физическому насилию. Основные правила, предъявляемые к женщине/жене, одинаковы в каждом из рассматриваемых языков, однако русский паремиологический фонд демонстрирует бóльшую требовательность к рассматриваемому образу.

В качестве систематизации полученных результатов исследования приведем таблицу, в которой наглядно представлена частотность употребления английских и русских паремий, входящих в ту или иную семантическую группу.

Таблица №1. Частотность английских и русских паремий, характеризующих женщину с точки зрения семантической классификации

№	семантические группы	Английские паремии			Русские паремии		
		всего	положительные хар-ки	отриц. хар-ки	всего	положительные хар-ки	отриц. хар-ки
1	внутренний мир	47/32%	8/5,5%	39/26,5%	106/35%	13/4%	93/31%
2	поведение	34/23%	8/5,5%	26/17,5%	63/21%	13/4%	50/17%
3	взаимоотношения	29/20%	9/6%	20/14%	78/26%	9/3%	69/23%
4	внешность	20/13,5%	6/4%	14/9,5%	11/3,5%	1/0,5%	10/3%
5	общепринятые правила	16/11%	14/9,5%	2/1,5%	30/10%	23/7,5%	7/2,5%
6	возраст	1/0,5%	-	1/0,5%	6/2%	-	6/2%
7	обеспеченность	-	-	-	7/2,5%	-	7/2,5%

При исследовании портрета женщины/жены мы столкнулись с ярко выраженным явлением андроцентричности (отражением мужской перспективы), чем обусловлен отрицательно-коннотированный женский образ в английских и русских гендерно-маркированных паремиях.

Портреты английского и русского мужчин в рассматриваемых паремиологических картинах мира значительно различаются. Основываясь на частотности употребления паремий, мы можем определить, какие характеристики являются более важными для рассматриваемых образов. Наиболее релевантные качества портрета русского мужчины в паремиологической картине мира относятся к группе *взаимоотношения*. Далее в порядке уменьшения значимости следуют *поведение, внутренний мир, возраст, соответствие общепринятым правилам, обеспеченность и внешность*. При этом важно отметить, что группы *обеспеченность и внешность* представлены единичными пословицами.

Таблица № 2. Частотность английских и русских паремий, характеризующих мужчину с точки зрения семантических классификации

№	семантические группы	Английские паремии			Русские паремии		
		всего	положительные хар-ки	отриц. хар-ки	всего	положительные хар-ки	отриц. хар-ки
1	внутренний мир	19/14%	3/2,5%	16/11,5%	17/17,5%	10/10,2%	7/7,3%
2	поведение	12/8,5%	9/6,4%	3/2,1%	22/22,5%	3/3%	19/19,5%
3	взаимоотношения	8/5,7%	3/2,15%	5/3,5%	39/39,7%	27/27,5%	12/12,2%
4	внешность	8/6%	6/4,5%	2/1,5%	1/1%	1/1%	-
5	общепринятые правила	65/47%	47/34%	18/13%	5/5,1%	5/5,1%	-
6	возраст	4/2,8%	-	4/2,8%	13/13,2%	-	13/13,2%
7	обеспеченность	23/16%	15/10,3%	8/5,7%	1/1%	-	1/1%

Анализ эмпирического материала позволяет сделать следующий вывод: портреты английского и русского мужчин в рассматриваемых паремиологических картинах мира значительно различаются. Одним из главных составляющих образа английского мужчины является свод предъявляемых к нему правил. Для английского мужчины помимо его внутреннего мира и достойного поведения очень важны его благосостояние и внешность. В русской паремиологической картине мира мужчина главным образом представлен как глава, добытчик и защитник. Несмотря на то, что поведение русского мужчины оценивается в русскоязычном паремиологическом дискурсе скорее отрицательно, чем положительно, оно является важным маркером андроцентричности наряду с характеристиками его внутреннего мира.

В Заключении излагаются основные итоги и результаты исследования.

В рамках данной диссертационной работы представлено прагмалингвистическое описание пословиц с гендерным компонентом, употребляемых в различных речевых актах и дискурсах и обладающих дифференциальными интенциональными окрасками.

Проведенное сопоставительное исследование английских и русских гендерно-маркированных паремий позволило получить ряд следующих научных результатов:

- выявлены общие и специфичные для рассматриваемых языков лексико-грамматические конструкции, репрезентирующие фрейм *совет* в рассматриваемых паремиях; установлено, что в английских и русских паремиях с гендерным маркером предложения побудительного характера, выражающие интенцию совета, представляют группу пословиц и поговорок регулятивной направленности и насчитывают 214/21,5% и 179/9% соответственно от общего количества паремий с гендерным компонентом. Императивная форма глагола выступает в качестве ведущего конвенционального средства объективации речевого акта совета;

- установлены схожие и различные для рассматриваемых языков лексико-грамматические конструкции, репрезентирующие фрейм *предостережение* в

английских и русских гендерно-маркированных паремиях; выявлено наличие 290 / 29% превентивов в системе английских паремий с гендерным компонентом и 314/16% русских паремий рассматриваемой иллокутивной направленности;

- отмечено, что выявленные в гендерно-маркированных паремиях коммуникативные ситуации характеризуются антропоцентрической направленностью и носят бенефактивный характер;

- описаны и сопоставлены тактики гендерной стратегии совета, реализуемые в английских и русских паремиях: *рекомендация* (52/37 % английских паремий, 57/36,7 % русских паремий), *аргументация* (6/4% английских паремий, 19/12% русских паремий), *агитирование* (12/8,5% английских паремий, 34/22% русских паремий), *успокаивание* (13/9% английских паремий, 16/6,5% русских паремий), *поощрение* (22/21% и 34/21% паремий в каждом языке соответственно); сопоставлены средства выражения тактик гендерной стратегии совета, как на лексическом, так и на грамматическом уровнях;

- определены и проанализированы тактики гендерной стратегии предостережения, реализуемые в английских и русских паремиях: *урезонивание* (61/23% и 72/23% паремий в каждом языке соответственно), *обличение* (92/34% английских паремий, 117/37,5% русских паремий), *угроза* (60/22,5% английских паремий, 57/18% русских паремий), *упрек* (41/15,5% английских паремий, 30/9,6% русских паремий), *одергивание* (12/4,5% английских паремий, 35/11% русских паремий); сопоставлены средства выражения тактик гендерной стратегии предостережения, как на лексическом, так и на грамматическом уровнях;

- построена модель образа женщины, отраженная в английских и русских гендерно-маркированных паремиях; выявлены семантические группы, участвующие в формировании образа женщины/жены: *внутренний мир* (47/32% английских паремий, 106/35% русских паремий), *поведение* (34/23% английских паремий, 63/21% русских паремий), *взаимоотношения муж (мужчина) – жена (женщина)* (29/20% английских паремий, 78/26% русских паремий), *внешность* (20/13,5% английских паремий, 11/3,5% русских паремий), *возраст* (1/0,5% английских паремий, 6/2% русских паремий), *обеспеченность* (0% английских

паремий, 7/2,5% русских паремий), общепринятые правила (16/11% английских паремий, 30/10% русских паремий);

- построена модель образа мужчины, представленная в английских и русских гендерно-маркированных паремиях; выявлены семантические группы, участвующие в формировании образа мужчины/мужа: внутренний мир (19/14% английских паремий, 17/17,5% русских паремий), поведение (11/8,5% английских паремий, 22/22,5% русских паремий), взаимоотношения *муж (мужчина) – жена (женщина)* (8/5,7% английских паремий, 39/39,7% русских паремий), внешность (8/6% английских паремий, 1/1% русских паремий), возраст (4/2,8% английских паремий, 13/13,2% русских паремий), обеспеченность (23/16% английских паремий, 1/1% русских паремий), общепринятые правила (65/47% английских паремий, 5/5,1% русских паремий).

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

1. Шаймарданова М.Р. Прагмалингвистический анализ гендерно-маркированных паремий (на материале английских и русских пословиц) / М.Р. Шаймарданова // Филология и культура. Philology and Culture. 2014. №1(35). – С.126-131.

2. Шаймарданова М.Р. Гендерные стратегии и тактики в условиях актуализации фрейма предостережения в английских и русских паремиях / М.Р. Шаймарданова // Вестник ВятГГУ. 2015. – № 8. – С. 93-99.

3. Шаймарданова М.Р. Применение прагмалингвистического подхода к изучению гендерно-маркированных паремий, выражающих интенцию совета (на материале английского и русского языков) / М.Р. Шаймарданова // Филология и культура. Philology and Culture. 2015. № 3(41) – С.169-174.

4. Shaimardanova M.R. Evaluative conceptualization in paroemiology language (on examples of Russian and English languages) / M.A. Kulkova, M.R. Shaimardanova // Life Sci J, 2014. – № 11(7). – P. 485-487 (ISSN:1097-8135).

5. Шаймарданова М.Р. Изучение паремиологического дискурса в сопоставительном аспекте (на материале английских и русских пословиц) / М.Р. Шаймарданова // Эволюция и трансформация дискурсов: языковые, филологические и социокультурные аспекты: сборник материалов научной конференции с международным участием (Самара, 14-15 марта 2014 г.). – Самара: Инсома-пресс, 2014. – С. 315-317.

6. Шаймарданова М.Р. Статус пословиц в паремиологической системе английского и русского языков / М.Р. Шаймарданова // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Материалы международной научно-практической конференции (20 октября 2014 г.): Сборник научных трудов. – Елабуга: Изд-во Елабужского института Казанского федерального университета, 2014. – С. 229-231.

7. Шаймарданова М.Р. Оценочная семантика русских и английских паремий / М.А. Кулькова, М.Р. Шаймарданова // Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство: сборник материалов международной научной конференции (Казань, 24-25 мая 2014 г.). – Казань, 2014. – С. 273-275.

8. Shaimardanova M.R. Precedence as a basic category of paroemiological discourse (on examples of Russian, English and German languages) / M.A. Kulkova, M.R. Shaimardanova, L.A. Achmetova, R.I. Galimullina // The International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. – Book 3. SGEM Conference on anthropology, archaeology, history and philosophy, ISBN 978-619-7105-29-2/ISSN 2367-5659, DOI: 10.5593/sgemsocial2014B3. – Albena, Bulgaria (1-10 September, 2014). – P.163-169.